

Лу Сяоянь хорошо помнил, что тот самый проблемный контракт был подписан в мае этого года. Если его догадки верны, то его старший брат Лу Сяочэн уже несколько раз тайно встречался с Цай Шимо, и, вероятно, Цай Шимо сейчас мучается, разрываясь между братскими чувствами и своими интересами. Он с силой потер лицо руками, стараясь придать своему выражению более спокойный вид:

— Нет, не переживай. Просто я пережил кое-что и сейчас много о чем размышляю...

На маленькой сцене на первом этаже Лин Си закончил петь и собирался уходить. Лу Сяоянь тоже поднялся и попрощался с друзьями. Перед тем как уйти, он с чувством оглядел каждого из присутствующих, словно не хотел расставаться.

Дай Чжию все же беспокоился за него:

— Сяоянь, я вижу, ты выпил немало, может, уже пьян. Давай я отвезу тебя домой.

Лу Сяоянь улыбнулся и приподнял бровь:

— Да, я пьян, очень пьян, пьян уже много лет... Но теперь я протрезвел, окончательно протрезвел!

Выйдя из бара, Лу Сяоянь тайно последовал за Лин Си, стараясь держаться на расстоянии, чтобы не быть замеченным.

Лин Си, с гитарой за спиной, медленно шел под светом фонарей, казалось, что он погружен в свои мысли. Одна рука была в кармане, а в другой он держал красный пластиковый пакет, который раскачивался у его ноги, заставляя руку двигаться в такт. На пакете было название бара, и по форме он напоминал контейнер с едой, возможно, это был ужин, который он взял с собой.

Дойдя до пешеходного моста, Лин Си бросил пакет рядом с уличным мусорным баком, затем поднялся по ступенькам, сел, согнув колени, и, облокотившись на перила, задумался.

Через некоторое время из-под моста выполз грязный, растрепанный старый бродяга, подошел к мусорному баку, достал выброшенный Лин Си контейнер с едой и начал жадно есть. Когда еда закончилась, бродяга похлопал себя по животу, отрыгнул и вернулся под мост, где улегся на старый матрас, накрыв голову картонной коробкой, и снова погрузился в сон.

Все это время Лин Си молча сидел на ступеньках, не обмениваясь с бродягой ни словами, ни взглядами, как будто они были агентами, выполняющими какую-то странную миссию.

К обочине подъехало такси, из которого вышли отец с сыном. Мальчику было лет четырех-пяти, он капризничал и не хотел идти, требуя, чтобы отец нес его на руках. Отец предложил сыграть в камень-ножницы-бумагу, проигравший должен был нести победителя наверх. Мальчик показал ладонь, а отец — ножницы. Когда мальчик уже готов был заплакать, отец вдруг убрал два пальца, и ножницы превратились в камень. Мальчик рассмеялся и бросился в объятия отца, который поднял его и усадил себе на плечи.

Лин Си издали наблюдал за этой сценой, сначала с любопытством, затем с завистью, а в конце даже начал улыбаться вместе с мальчиком. Когда отец с сыном, напевая детскую песенку, исчезли в подъезде, Лин Си осознал, что ведет себя странно, и быстро огляделся, убедившись, что никто не смотрит на него. Затем он смущенно опустил голову и начал тереть брови. Посидев еще несколько минут, он встал и пошел дальше по своему маршруту.

Дедушка Лин Си умер на второй год его пребывания на Лидао. Ему было восемнадцать, когда он поступил в музыкальный колледж, и теперь, скорее всего, его дедушки уже не было в живых. Глядя на Лин Си, Лу Сяоянь мог легко представить, как тот прожил те два года после их расставания.

Лу Сяоянь последовал за Лин Си до самого дома, где тот снимал квартиру. Он наблюдал, как Лин Си зашел в лифт, как в его окне загорелся свет, а затем снова погас. Он закурил сигарету и стоял под тусклым светом фонаря, куря в одиночестве.

Он не мог поверить, что ему действительно повезло, что он смог воскреснуть и снова жить. Он боялся, что, как только время истечет, он внезапно исчезнет. Если это было предопределено судьбой, он ничего не мог поделать, но он надеялся, что до своего исчезновения сможет быть ближе к Лин Си. В конце концов, в этом мире он был в долгу только перед Лин Си, он доверял только Лин Си, и только о Лин Си он думал и вспоминал все это время.

Время шло, и он с тревогой ждал приговора судьбы, ждал, когда ему вынесут смертный приговор или когда он наконец обретет свободу... Полночь, и он все еще здесь... Шесть утра, и он все еще здесь... Рассвет, и он все еще существует...

Солнце медленно поднималось, освещая стеклянные стены небоскреба напротив, которые отражали яркий белый свет. На перекрестке сигналы светофора отсчитывали время, и толпы офисных работников в костюмах устремлялись к пешеходному переходу, спеша на работу. Кто-то случайно задел плечо Лу Сяояня, бросив на ходу «Извините» и продолжив свой путь... Все это убеждало Лу Сяояня, что он действительно существует как человек.

В восемь утра Лин Си, свежий и бодрый, вышел из подъезда. Лу Сяоянь изо всех сил сдерживал себя, чтобы не крикнуть ему, чтобы не поделиться своей огромной радостью.

И вдруг он услышал, как с другой стороны улицы кто-то зовет Лин Си. Лу Сяоянь поднял голову и увидел ту самую девушку с короткими волосами, которая вчера в баре заступалась за Лин Си. Лин Си тоже заметил ее, но его выражение лица оставалось спокойным, он не выглядел особенно радостным и даже не изменил шаг. Девушка, однако, не обращала на это внимания, она все так же энергично махала рукой, показывая Лин Си два стакана кофе и завтрак, которые она принесла.

В этот момент словно острый меч рассек Лу Сяояня пополам.

Одна половина его думала: «Как хорошо, что есть кто-то, кто заботится о Лин Си, чтобы он не чувствовал себя одиноким».

Другая половина кричала: «Моего Лин Си у меня отбирают, что делать...»

Смешанные чувства облегчения и потери переполняли Лу Сяояня, когда он в одиночестве возвращался в квартиру, где жил семь лет назад.

Квартира находилась на верхнем этаже роскошного здания, из окна которой открывался вид на гавань Королевы. Когда-то он выбрал это место не только из-за надежной системы безопасности здания, но и потому, что вокруг не было других высоток, что позволяло избежать риска быть замеченным папарацци. В конце концов, он, Лу Сяоянь, был немного публичной личностью, и среди его знакомых было немало известных актеров и певцов, так что встреча с папарацци могла обернуться большими проблемами.

Открыв дверь ключом, он почувствовал знакомый, но уже чужой запах. Хотя многие элементы

интерьера изменились за последние годы, повсюду оставались следы Лин Си.

Лу Сяоянь с детства не любил ограничений, поэтому при оформлении квартиры он специально оставил много открытого пространства, без перегородок между кабинетом, гостиной и столовой, а в центре стоял огромный аквариум. Аквариум был подарком от Линь Гуанлэ, который в день переезда привел с собой друга, якобы мастера фэншуй. Тот сказал, что Лу Сяоянь принадлежит к стихии дерева, а вода принесет ему удачу. После этого Линь Гуанлэ купил этот аквариум, который совершенно не вписывался в интерьер, и подарил его. Лу Сяоянь, хоть и не был в восторге, но из уважения к другу не выбросил его.

Как бы Лу Сяоянь ни критиковал аквариум, Лин Си обожал его. В свободное время он часто садился на белый диван рядом с аквариумом, иногда бросал рыбкам корм, иногда играл на гитаре, а чаще просто сидел, надев наушники, и наблюдал, как рыбки плавают туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда...

Возможно, слова мастера фэншуй действительно оказались правдой. Не раз, когда Лу Сяоянь сталкивался с проблемами или ссорами, он возвращался домой злым и раздраженным, но, увидев, как рыбки спокойно плавают, как солнечные блики отражаются на потолке, и как Лин Си спокойно сидит по ту сторону аквариума, его сердце быстро успокаивалось.

<http://bllate.org/book/16461/1493648>